

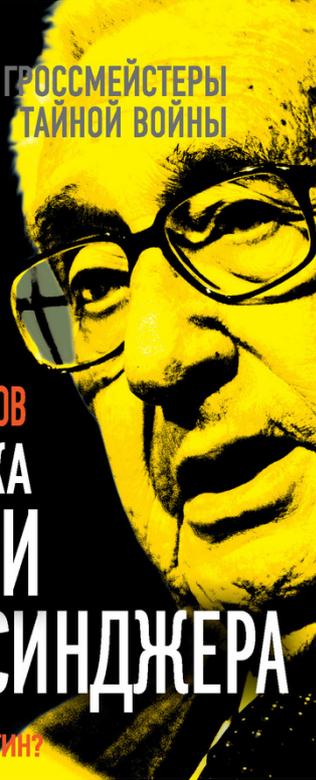

ГРОССМЕЙСТЕРЫ
ТАЙНОЙ ВОЙНЫ

ВИТАЛИЙ
ПОЛИКАРПОВ

ЗАГАДКА
ГЕНРИ
КИССИНДЖЕРА

ПОЧЕМУ ЕГО
СЛУШАЕТ ПУТИН?

Виталий Семенович Поликарпов
Загадка Генри Киссинджера.
Почему его слушает Путин?
Серия «Гроссмейстеры тайной войны»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5015793

Виталий Поликарпов. Загадка Генри Киссинджера. Почему его слушает Путин?: Алгоритм;

Москва; 2015

ISBN 978-5-4438-0949-6

Аннотация

Генри Альфред Киссинджер – загадочная фигура в мировой политике. Он возглавлял госдепартамент США в течение всего четырех лет, с 1973 по 1977 год, но влияние Киссинджера на мировую политику огромно: до сих пор его по первому разряду принимают главы государств. Не стала в этом плане исключением и Россия: Владимир Путин регулярно встречается с Киссинджером. Почему именно Киссинджера слушают президенты и советуются с ним; в чем секрет популярности этого человека, который является частным лицом и не занимает никаких официальных должностей в США? Автор книги, представленной вашему вниманию, много лет занимается этим вопросом. Он собрал и подверг тщательному анализу информацию из уникальных российских и зарубежных источников, которая позволяет дать неожиданную оценку деятельности Киссинджера.

Содержание

Введение	5
CFR и Рокфеллер. Мир молодого Генри Киссинджера	9
Американский мировой порядок. Киссинджер	16
«Комитет-300» и Генри Киссинджер. «Мастер закулисных переговоров»	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Виталий Поликарпов

Загадка Генри Киссинджера.

Почему его слушает Путин?

© Виталий Поликарпов, 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Введение

Возникшая в последние десятилетия особая глобальная элита – суперкласс, насчитывающий примерно шесть тысяч человек и состоящий из первых лиц крупнейших государств, руководителей наиболее преуспевающих международных корпораций, общественных и религиозных лидеров, вершит судьбами мира¹. Эти представители глобальной элиты собираются на всемирных экономических форумах в Давосе и встречах Бильдербергской группы, т.е. они и образуют тайное правительство Запада, стремясь стать теневым мировым правительством.

«Каждый из членов этого суперкласса, – отмечает Д. Роткопф, – имеет возможность систематически оказывать воздействие на жизнь миллионов людей во множестве стран мира. Каждый из них активно пользуется своей властью и нередко укрепляет ее за счет налаживания отношений с другими членами суперкласса. В целом эпоха наследственной прижизненной власти осталась в прошлом, и, следовательно, сегодня исключительное положение большинства сверхвлиятельных людей недолговечно: по-настоящему отнести человека к суперклассу можно тогда, когда он продержался наверху как минимум достаточно долго, чтобы оставить след – то есть занять место в среде других членов суперкласса или как-то повлиять на нее, – примерно от двух до пяти лет»².

Одним из долгожителей (несколько десятков лет) этих «сверхвлиятельных людей» является стратегический аналитик, дипломат и политик Г. Киссинджер, который является членом Бильдербергского клуба, Комитета-300, Совета по международной политике (Council on Foreign Relations – CFR) и других влиятельных международных организаций, являющихся, согласно мнению конспирологов, структурами мирового тайного правительства.

Нынешняя администрация Белого дома косвенно, а порой и напрямую пользуется как оперативными, так и долговременными рекомендациями Киссинджера. А когда Г. Киссинджер выпустил книгу «Нужна ли Америке внешняя политика?», он заехал в Москву, к В. Путину. Относительно взаимоотношений Г. Киссинджера и В. Путина отечественный разведчик-аналитик И.Н. Панарин выдвигает следующее гипотетическое предположение: «А теперь я выскажу еще одну авторскую гипотезу, касающуюся вопросов обеспечения преемственности власти в России в конце XX века. Можно предположить, что именно Г. Киссинджер сыграл определенную роль, возможно, даже ключевую, в выдвижении В. Путина на роль лидера России. Неслучайно же сам В. В. Путин в своей первой книге 2000 года детально описывает процесс их знакомства, когда он был еще питерским чиновником...»³.

Российские масс-медиа также подчеркивают значимую роль Киссинджера в современной политике. А. Пушков, ведущий на ТВЦ программы «Постскриптум», подчеркивает: «Генри Киссинджер, патриарх американской дипломатии... каждый год приезжает, встречается с Путиным...»⁴.

* * *

Кто же такой Генри Киссинджер? Взлет его карьеры начался при президенте Р. Никсоне, когда он был назначен и помощником президента по национальной безопасности, и государственным секретарем. До прихода в аппарат Белого дома Г. Киссинджер занимался научными исследованиями в Гарвардском центре международных отношений, временно

---

¹ См. Роткопф Д. Суперкласс. Те, кто правит миром. М., 2010.

² Там же. С. 8.

³ Панарин И.Н. Мир после кризиса. С. 140-141.

⁴ Пушков А. К. Постскриптум. Поможет ли России Путин? М., 2012. С. 354 – 355.

размещавшемся в помещении Гарвардского семитского музея (не следует забывать, что Гарвардский университет является одним из мощных аналитических центров Америки). Наряду с этим он находился на службе у Нельсона Рокфеллера, самого серьезного соперника Р. Никсона на президентских выборах (к тому же он в 1964 году женился на помощнице Н. Рокфеллера).

Перед Второй мировой войной Г. Киссинджер в составе своей еврейской семьи прибыл в Америку, во время Второй мировой войны служил переводчиком в УСС (Управлении Стратегических Сил), потом поступил в Гарвардский университет, после окончания которого стал заниматься аналитическими исследованиями в основанном Рокфеллером и Морганом Совете по международным отношениям и читать лекции в Гарвардском университете. Затем волею причудливого и неожиданного стечения обстоятельств, уотергейтского скандала и рухнувшего авторитета президентской власти Г. Киссинджер предстал воплощением легитимности правительства Америки: «Общественный имидж Киссинджера вырос до колоссальных размеров и заполнил вакуум власти, образованный дискредитировавшим себя высшим лицом исполнительной власти. Он стал – для Вашингтона, средств массовой информации, мирового капитала – необходимой политической фигурой, которая олицетворяла авторитет и преемственность в период, когда доверие Америки подвергалось жестоким испытаниям»⁵.

С этого времени авторитет Г. Киссинджера как стратегического аналитика, политика и дипломата вырос неизмеримо, без него не обходилось и не обходится ни одно важное событие в мировой политике и международных отношениях.

* * *

С чем связано такое влияние Генри Киссинджера? Н. Хаггер пишет в своем фундаментальном труде «Синдикат»: «Все события недавнего времени взаимосвязаны и не случайны. Это результат постоянной, непреклонной деятельности, проводимой по поручению определенных партий и мирового правительства. Мечты создателей империй не умерли, они живы и сейчас. Идея мирового правительства – не фантазия прошлого, ограниченная только отсутствием представлений о том, насколько велик современный мир, и способностью захватить его целиком. Она жива. Это не фантазия чуждых культур, фундаменталистов разного толка. Нет, она внедрена в нашу демократию людьми и организациями, о существовании которых мы даже не подозреваем»⁶.

Именно идея тайного мирового правительства («Синдиката» по терминологии Хаггера) лежит в основе образования Соединенных Штатов Америки, европейских империй, Европейского Союза, именно ее воплощение приведет к Соединенным Штатам Мира (Всемирной Федерации или Мировой Империи). Создание глобального, всепланетарного государства при современном уровне развития информационно-коммуникационных технологий и телекоммуникаций является необходимым результатом эволюции человечества. «Вопрос заключается лишь в том, будет ли это мировое правительство работать на благо каждого, исходя из принципов вселенской, глобальной демократии, или оно станет представлять интересы немногих. С этим важнейшим вопросом мы столкнемся в ближайшие десятилетия»⁷.

Российский исследователь А.Г. Дугин считает, что создание и деятельность «Совета по международной политике» (СМО) или «Совета по внешней политике» (CFR) (в науч-

---

⁵ *Ергин Д.* Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М., 2011. С. 657.

⁶ *Хаггер Н.* Синдикат. История создания тайного мирового правительства и методы его воздействия на всемирную политику и экономику. М., 2007. С. 10 – 11.

⁷ *Хаггер Н.* Синдикат. С. 11.

ной литературе используются оба термина) есть не что иное, как новая редакция Американской Идеи в новых условиях⁸. В начале XIX столетия на основе «доктрины Монро» и теории «Manifest Destiny» Салливана была сформулирована первая версия Американской Идеи, которая нигде не была зафиксирована, но которая объясняла всю логику развития американской истории на протяжении XIX и начала XX века. Смысл этой идеи в следующем: «США – это богоизбранная страна, носительница высших идеалов всего человечества, которой Провидением вверено расширяться и устанавливать контроль над остальными странами (для их же вящей пользы)».

Известно, что среди членов CFR множество высокопоставленных политиков, бизнесменов, деятелей науки. Несколько раз сами члены CFR, в том числе сам Рокфеллер, заявляли о том, что создание «мирового правительства» неизбежно и желательно. Очень близок к CFR был президент Никсон (назначивший крупнейшего деятеля CFR Генри Киссинджера советником по национальной безопасности), а президент Картер был членом этой организации и сформировал на ее основании весь пул своих советников и экспертов, а также сотрудников Администрации.

«Если подвергнуть CFR рациональному анализу, отложив в сторону обильную конспирологическую мифологию, мы опознаем в этой инстанции новую формулировку Американской Идеи, с учетом изменения статуса США в начале XX века. Основной задачей CFR с момента основания было осмысление и продвижение в жизнь «американской миссии», Manifest Destiny – но на сей раз на планетарном уровне. Америка – с ее интересами и ценностями – выходила теперь за пределы своего континента и становилась активным игроком в мировой политике. В этой глобальной политике она не просто должна была отстоять некие материально-стратегические рубежи, способствующие собственной безопасности и обеспечивающие развитие, но по сути покорить мир, аннексировать прямо или косвенно всю территорию планеты – под эгидой «Богом данной миссии»... «Мировое правительство» должно было стать новым этапом реализации Американской Идеи, но таким этапом, который перевел бы сам статус США от национального государства к флагману Всемирной Федерации, World State, «мировому государству»⁹.

Таким образом, перед нами глобальный проект Америки, возглавляющей современный Запад. В этом плане авторы и рассматривают фигуру Генри Киссинджера, входящего в состав планировщика иудейской-протестантской модели западной цивилизации и принимающего на протяжении десятилетий активное участие в реализации глобального проекта Америки.

* * *

Авторы благодарят за ценные советы ушедших в мир иной член-корр. РАН Ю.А. Жданова, доктора философских наук, профессора В.Е. Давидовича, академика Н.Н. Моисеева, помощника генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева В.А. Ивашко, а также доктора философских наук, профессора М.Р. Радовеля, кандидата исторических наук, профессора Г.А. Матвеева, кандидата технических наук, доцента В.В. Котенко.

Особую благодарность авторы выражают таким представителям восточной и западной элиты, как экс-президенту Польши Леху Валенсе, президенту Польши Александру Квасьневскому, президенту Литвы Альгердису Бразаускасу, премьер-министру Литвы Казимиру Прунскене, экс-президенту Белоруссии С. Шушкевичу, с которыми один из авторов встречался и обсуждал мировые политические и экономические проблемы на Международном

---

⁸ См. Дугин А.Г. Американская идея и теория заговора // Геополитика. Информационно-аналитическое издание. Выпуск IV. 2010. С. 37 – 40.

⁹ См. Дугин А.Г. Американская идея и теория заговора // Геополитика. Информационно-аналитическое издание. Выпуск IV. 2010. С. 39 – 40.

экономическом форуме в г. Криница (Польша, сентябрь 1999 г.), профессору Пекинского университета Ли Цзишэню, ректору Института социальных и гуманитарных наук Университета г. Хошимина Во Ван Сену и декану философского факультета института социальных и гуманитарных наук национального университета Хошимина, кандидату философских наук, доценту Чинь Зоан Чиню (октябрь 2008 г.), проректору по международным связям Лиссабонского государственного университета Марии Амалии Мартинес-Лучаю, начальнику отдела по международным связям Лиссабонского университета Тимошу Патросинию, ректору Католического университета Португалии профессору Брагу де Крису, декану факультета социально-гуманитарных дисциплин Католического университета Португалии Луизе Пита де Абро (самое интересное, что авторов пригласил в Португалию член Бильдербергского клуба, премьер-министр Португалии Жозе Сократеш в декабре 2008 года).

CFR и Рокфеллер. Мир молодого Генри Киссинджера

Прежде, чем заниматься фигурой Г. Киссинджера и ее значением в современном сложном мире, следует выяснить более подробно, кто же он. Хайнц-Альфред Киссингер, родом из еврейской семьи, появился на свет 27 мая 1923 года на территории Германии, в городе Фюрт. Затем в 1938 году он эмигрировал вместе с родителями в США (Нью-Йорк), после службы во время войны в УСС (переводчиком) окончил Гарвардский университет, в котором потом как профессор политологии занимался научно-исследовательской работой и преподаванием. Существенным для деятельности Г. Киссинджера является то, что он в молодости – в 1955 году вошел в исследовательскую группу «Совета по международным отношениям» (CFR).

«CFR был создан стараниями близких к Вильсону банкирских домов Рокфеллеров и Морганов и представлял собой неформальную группу академических ученых, призванных выработать внешнеполитическую стратегию США в послевоенном мире (речь идет мире после Первой мировой войны. – *В.П., Е.П.*). В центре этой группы стояли советник Вильсона полковник Мандель Хаус, Уолтер Липпман, крупнейший банкир Пол Уорбург, Герберт Гувер, Лайонел Кертис и другие. Центром CFR стал Нью-Йорк, торговая и культурная столица США. Штаб-квартира этой организации до сих пор находится там же.

С самого начала деятельность CFR была покрыта ореолом тайны. В этой организации участвовали представители обеих главных партий США, крупнейшие магнаты. Информация о деятельности не разглашалась. Организация весьма напоминала масонскую ложу, в частности тем, что на первых порах в ее работе запрещалось принимать участие женщинам (это правило сохранилось во многих североамериканских масонских ложах до настоящего времени). Нет информации, что CFR имело обряды и символические учения, наподобие масонских, скорее это напоминало закрытый элитарный клуб. Те крупницы информации, которые просачивались в прессу о деятельности CFR, только подливали масла в огонь¹⁰.

Печатным органом CFR становится регулярно издаваемый журнал «Foreign Affairs» («Международные отношения»), который вскоре превращается в самое влиятельное издание, в котором предлагаются и обсуждаются основные внешнеполитические решения Америки. Сам CFR поставляет правящей элите высококвалифицированные кадры для руководства страной (это президенты Дж. Картер, Дж. Буш-старший), руководства ЦРУ (достаточно упомянуть Алена Даллеса и др.) и пр. Именно «Совет по внешней политике» формирует глобальную политику Америки, которая нацелена не просто на достижение неких материально-стратегических рубежей, которые способствуют собственной безопасности и обеспечивают развитие, но которая ориентирована на покорение всего мира. Стратегической целью CFR является прямая или косвенная аннексия всей территории планеты под эгидой «Богом данной миссии».

«Божественное предназначение Америки», о котором провозгласил О'Салливан, – подчеркивает А.Г. Дугин, – задание нести народам «демократию» и «свободу», получило всечеловеческий масштаб. Отсюда и идея «мирового правительства». Включая в зону своего влияния новые страны и территории, США требовалось предложить им какое-то соучастие в новой архитектуре американского мира. Формат такого соучастия не мог обсуждаться публично, так как речь шла о передаче (вначале частичной) национального суверенитета внешним инстанциям. Для консервативных американцев, привыкших к прежнему изданию Американской Идеи, это было непривычно. – Отсюда и подозрения членов CFR в том, что

---

¹⁰ Дугин А.Г. Указ. соч. С. 38 – 39.

они «торгуют американскими интересами». «Мировое правительство» должно было стать новым этапом реализации Американской Идеи, но таким этапом, который перевел бы сам статус США от национального государства к фламану Всемирной Федерации, World State, «мировому государству»¹¹.

«Именно под эгидой этой миссии и прошел XX век, в ходе которого мы можем наблюдать последовательный рост американского влияния в мире, достигший своего пика в конце XX века. XX век действительно стал веком Америки, так как в его начале США были периферийной державой, во второй половине стали одной из двух сверхдержав, а к концу столетия превратились в единственную гипердержаву (по выражению Юбера Видрина). По сути, основные пункты программы Вильсона были выполнены. Критики CFR, такие как палео-консерватор Пэт Бьюкенен, с горечью говорят сейчас по этому поводу «Америка приобрела весь мир, но потеряла саму себя»¹².

* * *

В свете изложенного становится понятной та роль, которую играл в эпоху молодости Г. Киссинджера «Совет по внешней политике» в мировой политике Америки. Так как CFR сам был основан нефтяной и финансовой империей Рокфеллера (вместе с империей Моргана), то именно нефтяная индустрия лежит в основе могущества Америки и других стран мира, начиная с начала XX столетия. Нефть стала с этого времени основой «углеводородного столетия», которое продолжается до наших дней, только к «нефтяной бочке» прибавился «микрпроцессор» (Д. Ергин).

Следовательно, понимание эпохи молодого Г. Киссинджера и значимости его фигуры в мировой аналитике, политике и дипломатии предполагает знание происхождения нефтяной империи Дж. Рокфеллера, поэтому приступим к выяснению стратегий и технологий построения этой империи, сыгравшей и играющей до сих пор одну из движущих сил развития всего мира. Самое интересное заключается в том, что все используемые Дж. Рокфеллером стратегии и технологии совпадают с выработанными древнееврейской цивилизацией стратегий и технологий, необходимых для выживания в сложном, постоянно изменяющемся мире¹³.

Первая стратегия – стратегия сотрудничества и взаимопомощи. Конец Гражданской войны, бурный расцвет американской промышленности. В городе Кливленд, штат Огайо, процветавшем, благодаря нефтяному буму, февральским днем 1865 года состоялся любопытный аукцион. Два старших партнера одной из самых преуспевающих нефтеперерабатывающих компаний города возобновили непрекращавшийся спор о том, какие шаги им следует предпринимать для расширения своей деятельности. Морис Кларк, человек более осторожный, стал угрожать расторжением договора о партнерстве, но, к его удивлению, другой партнер, – а это был Джон Д. Рокфеллер, – не стал возражать. Таким образом, оба бизнесмена приняли решение устроить между собой приватный аукцион, с тем чтобы предложивший большую цену стал полновластным владельцем компании. При этом они решили провести аукцион безотлагательно, прямо в конторе.

Ставки начались с 500 долларов и росли очень быстро. Вскоре Морис Кларк оказался у отметки 72 тысячи долларов. Рокфеллер преспокойно предложил 72500. И тут Кларк сдался. «Я не стану повышать ставок, Джон, – сказал он. – Дело переходит к тебе». Рокфеллер хотел выписать чек прямо на месте, но Кларк отказался, предложив сделать все так, как это будет удобнее Рокфеллеру. Пожав друг другу руки, партнеры расстались.

---

¹¹ Дугин А.Г. Указ. соч. С. 40 – 41.

¹² Там же. С. 41.

¹³ Дугин А.Г. Указ. соч. С. 42 – 64. Здесь нами используется материал из монографии Д. Ергина, чтобы соотнести стратегии и технологии Дж. Рокфеллера и выработанные древнееврейской цивилизацией соответствующие стратегии и технологии адаптивности к окружающему социокультурному миру.

«Я всегда указываю на этот день, – говорил Рокфеллер спустя полстолетия, – как на начало того успеха, которого я добился в жизни».

То рукопожатие положило начало современной нефтяной индустрии. В дикий пенсильванский бум был привнесен определенный порядок. Благодаря этой стратегии сотрудничества и взаимопомощи было появление «Стандард ойл» – «компании, которая в погоне за мировым господством в торговле нефтью выросла в предприятие мирового масштаба и принесла дешевое освещение, этот «новый свет», в самые дальние уголки земли. Компания действовала беспощадными методами и изменила роскошное лицо капитализма конца XIX в. Она открыла новую эпоху, поскольку выросла в одну из самых сильных и крупных транснациональных корпораций в мире»¹⁴.

Вторая стратегия – стратегия творчества. Свою первую игру в переработке нефти Рокфеллер выиграл в нужное время, так как конец Гражданской войны в том же 1865 году открыл в Америке эпоху широкомасштабной индустриальной экспансии, стремительной и беспринципной спекуляции и жестокой конкуренции, приводившей к созданию альянсов и монополий. Рост предприятий шел рука об руку с технологическими новшествами в таких отраслях, как сталелитейная и мясоперерабатывающая промышленность и системы коммуникаций. Интенсивная иммиграция и открытие Запада привели к стремительному росту рынков. Действительно, три с половиной десятилетия уходящего девятнадцатого века в Америке были временем настоящего и неповторимого бизнеса, и к этому магниту притягивались амбиции, энергия и умы молодых американцев. В этих условиях стратегия творчества привела к следующему результату: «Все они были захвачены «игрой по-крупному» (как ее называл Рокфеллер) – стремлением к самореализации и созиданию, желанием делать деньги и для демонстрации достигнутого успеха. Эта игра, используя технические изобретения и новые методы организации, превратила аграрную страну, еще не так давно раздираемую гражданской войной, в величайшую индустриальную державу в мире»¹⁵. По мере того, как прогрессировал нефтяной бум, Дж. Рокфеллер в этой большой игре продолжал расширять свою империю нефти путем вложения прибыли и заемных средства в нефтепереработку.

Размеры, эффективность ее работы и финансовая устойчивость организации Дж. Рокфеллера позволили ей добиваться скидок в отношении тарифов на железнодорожные услуги, что в итоге вело к снижению транспортных расходов, а это в свою очередь давало преимущество над конкурентами в вопросах цены и прибыли. Однако «Стандард ойл» не остановилась на скидках, она использовала стратегию творчества для того, чтобы ввести практику «уступок». «Конкурирующая фирма могла платить перевозчику доллар за баррель нефти, отправленной в Нью-Йорк. А железнодорожная компания, обернув эти деньги, выплачивала 25 центов с этого доллара ее конкуренту – «Standart Oil»! Что, конечно же, в свою очередь давало огромную финансовую поддержку «Standart Oil», которая и так платила по более низким расценкам. На самом деле все это означало, что конкуренты, сами того не зная, субсидировали «Standart Oil»¹⁶.

Третья стратегия – стратегия гармонии, золотой середины. Дж. Рокфеллер полностью посвятил себя укреплению своего дела, расширяя сферу бизнеса, повышая качество и одновременно тщательно контролируя расходы. Он предпринял первые шаги и интеграции процесса организации поставок и дистрибуции внутри своей организации, стремясь обезопасить все свои операции на шатком, подверженном перепадам рынке и укрепить свои позиции по сравнению с конкурентами. Здесь использовалась стратегия гармонии или золотой середины: фирма Дж. Рокфеллера покупала в собственность наделы земли, где рос белый дуб,

---

¹⁴ Дугин А.Г. Указ. соч. С. 42.

¹⁵ Дугин А.Г. Указ. соч. С. 44.

¹⁶ Дугин А.Г. Указ. соч. С. 46 – 47.

необходимый для производства бочек, закупала цистерны и склады в Нью-Йорке и суда на Гудзоне. Рокфеллер установил один принцип, которому с религиозным рвением следовал всю жизнь, – выстроить и удерживать сильную финансовую позицию.

«Уже к концу 1860-х гг. ему удалось аккумулировать достаточные финансовые ресурсы, чтобы его компания не зависела ни от банкиров, ни от финансистов или спекулянтов, как это было с железнодорожными и другими компаниями разных отраслей. Наличие доступных денег не только защищало компанию от резких спадов и экономических кризисов, которым были подвержены конкуренты, но и позволяли извлекать немалую выгоду из сложных экономических ситуаций»¹⁷. Стратегия гармонии, золотой середины давала возможность Дж. Рокфеллеру всегда видеть, к чему идет его собственная компания и вся индустрия в целом, и в то же самое время осуществлять повседневный контроль над деятельностью компании. В результате осуществления этой стратегии к концу 1860-х гг. Дж. Рокфеллер владел самой крупной в мире нефтеперерабатывающей компанией.

Четвертая стратегия – стратегия «голубого океана». В конце 1860-х гг. из-за перепроизводства нефти новая индустрия погрузилась в депрессию, что привело к потере значительных финансовых средств переработчиками. Поэтому Дж. Рокфеллер в этих условиях создал новую нишу, недоступную другим нефтяным компаниям, – для этого он привлек дополнительный капитал, не подвергая риску контроль над делом, превратив свое товарищество в акционерное общество. В январе 1870 года пять человек с Дж. Рокфеллером и Г. Флеглером во главе основали «Стандард ойл компани», подчеркивая тем самым «стандартное качество продукта», на которое потребитель может полностью полагаться (тогда как конкуренты не имели такого стандарта).

Это было в те беспокойные времена, когда Дж. Рокфеллер формулировал свое видение объединения почти всей переработки нефти в одну гигантскую систему. «Было совершенно необходимо что-то сделать для спасения бизнеса», – скажет он позже. Такая система должна была сделать то, что не под силу простому картелю, или ассоциации предприятий: избавиться от лишних мощностей, подавить скачки цен – и в итоге спасти бизнес. «Вот что имели в виду Рокфеллер и его коллеги, когда они говорили о «нашем плане». Но план, конечно, принадлежал Рокфеллеру, и именно он руководил его претворением в жизнь. «Идея была моей, – скажет он значительно позже. – И идея настойчивая, несмотря на сильные возражения некоторых, у кого тряслись поджилки от масштабов предпринимаемого и от того, что эти масштабы постоянно росли»¹⁸. В результате стратегии «голубого океана», когда компания Дж. Рокфеллера вышла на уровень, где ей не могли составить конкуренцию другие нефтяные компании. К 1979 г. компания Дж. Рокфеллера контролировала 90% американских перерабатывающих мощностей, трубопроводы, систему нефтехранилищ и основные транспортные средства.

Пятая стратегия – стратегия не прямых, косвенных действий, когда система защищает себя правовыми средствами. В борьбе с судами и общественным мнением обширная империя Дж. Рокфеллера вынуждена была создать особый внутренний порядок. Раньше не существовало четких юридических оснований для функционирования объединения разнообразных перерабатывающих заводов по всей Америке. Таким образом, Дж. Рокфеллер под присягой с чистой совестью мог позже сказать, что «Стандард ойл» сама по себе не владела всем множеством компаний и не контролировала их, как это утверждали противники. Один из управляющих группы объяснял комиссии законодательных властей штата Нью-Йорк, что отношения среди 90 процентов перерабатывающих предприятий в стране построены на «доброй воле» и для того, чтобы работать «в гармонии». А другой уверял ту же самую

---

¹⁷ Там же. С. 45.

¹⁸ Дугин А.Г. Указ. соч. С. 48.

комиссию, что его собственная фирма не имеет никакого отношения к «Стандард ойл», и что только он сам имеет в ней дивиденды. «Это и был ключ к построению организации. Только держатели акций «Standart Oil», а не сама компания как таковая владели акциями других фирм. Сами по себе корпорации по закону не имели права владеть акциями других корпораций. Акции держались в доверительном управлении, но не в интересах «Standart Oil», а в интересах акционеров этой корпорации»¹⁹.

Юридическая концепция «треста» была усовершенствована и формализована Тростовым соглашением «Стандард ойл», которое было подписано 2 января 1882 года. Это было ответом на судебные разбирательства и политические атаки конца семидесятых – начала восьмидесятых. Более того, это «соглашение сделало возможным основание центрального офиса для координации и рационализации всех оперативных действий», что в условиях растущих масштабов бизнеса дало «Рокфеллеру и его коллегам «щит законности и административную гибкость», «так нужные для более эффективного управления собственностью в мировом масштабе».²⁰

Шестая стратегия – стратегия информационного превосходства. Основная стратегия, которой руководствовалась «Стандард ойл» в семидесятых годах, стала еще более ясной и определенной в восьмидесятых годах XIX столетия – быть производителем с самой низкой себестоимостью. Это требовало эффективности действий, контроля над ценами, стремления к масштабности, постоянного внимания к технологиям, непрерывных усилий по расширению рынков. «Стандард ойл» никогда не упускала из вида вопросы стоимости, которая подчас высчитывалась до третьей цифры после запятой. «Это всегда было моим первым правилом в делах – все считать», – сказал однажды Дж. Рокфеллер. Используя свои превосходные коммуникации, «Стандард ойл» всегда имела информационное превосходство над конкурентами и играла на расширении своего влияния в Нефтяном районе, Кливленде, Нью-Йорке и Филадельфии так же, как и в Антверпене или еще где-то в Европе.

«Компания также использовала собственную уникальную корпоративную систему расследований и шпионажа для сбора сведений о конкурентах и состоянии рынка. Она вела картотеку, содержащую сведения практически о каждом покупателе нефти в стране, она отражала, куда пошел каждый баррель, поставляемый независимыми дилерами и где покупает керосин каждый бакалейщик от Мэна до Калифорнии»²¹.

Основой менеджмента Дж. Рокфеллера всегда служила одна главная идея – его вера в нефть, которая была нерушимой, несмотря на различного рода колебания цен на рынке. Более того, он действовал в соответствии с правилом извлекать и негативной ситуации позитивные результаты. Любое падение цены на сырую нефть Дж. Рокфеллер рассматривал не как нечто тревожное, а удобным случаем для покупки нефти: «Надеюсь, что если сырая нефть вновь пойдет вниз... никакая статистика или другая информация не заставит наш Исполнительный комитет... отказаться от покупки», – инструктировал он в 1884 году. «Мы, в отличие от других людей, должны пытаться действовать, а не нервничать, когда рынок ложится на дно». Затем добавил: «Мы, несомненно, сделаем большую ошибку, не купив нефть»²².

Следует иметь в виду то немаловажное обстоятельство, согласно которому в руководство нефтяной империи Дж. Рокфеллера входили его бывшие конкуренты, отличавшиеся волей, настойчивостью и предприимчивостью. Все важные решения принимались только на основе согласия после всестороннего рассмотрения и учета возможных случайностей.

---

¹⁹ Дугин А.Г. Указ. соч. С. 52 – 53.

²⁰ Дугин А.Г. Указ. соч. С. 53.

²¹ Там же. С. 54.

²² Дугин А.Г. Указ. соч. С. 54.

Седьмая стратегия – стратегия благотворительности. Среди руководства нефтяной империи самым умным, разумеется, был Джон Д. Рокфеллер, который в свои сорок с небольшим входил в десятку самых богатых людей Америки. Но следует иметь в виду, что Дж. Рокфеллер принадлежал к баптистской церкви, которую он никогда не забывал и всегда делал ей пожертвования. «Он подходил к филантропии с того же сорта систематичностью и тщательностью расчета, которую применял в бизнесе. Позже его пожертвования будут распространяться на науку, медицину и образование. Но вначале его благотворительность распространялась на баптистскую церковь, где он стал самым влиятельным прихожанином»²³.

В конце восьмидесятых годов XIX века создал фонд на свои средства и принял участие в организации Чикагского баптистского университета, потом жертвуя ему крупные суммы. Он уделял много внимания развитию университета, однако он не вмешивался в его функционирование, требуя только соблюдения бюджета. Он выступал против присвоения какому-либо зданию университета его имени при его жизни. Дж. Рокфеллер посетил университет 1896 году в честь его пятой годовщины. «Я верю в работу, – заявил он университетскому собранию. – Это лучшие инвестиции, которые я когда-либо делал в своей жизни... Всемогуший Господь дал мне деньги, и разве мог я утаивать их от Чикаго?»

К 1910 году «лишняя мелочь», которую отдал университету Дж. Рокфеллер, составили 35 миллионов долларов, в то время как поступления из всех остальных источников – 7 миллионов долларов. В целом на благотворительные цели он раздал более 550 миллионов²⁴, т.е. он показывал яркий пример того, что предприниматель должен делиться с обществом.

Восьмая стратегия – стратегия научного исследования мира, необходимая для четкого функционирования бизнеса. Компания Дж. Рокфеллера, которую он основал и вел к беспрецедентному богатству, продолжала развиваться в течение 1980 – 1990 гг. Следует иметь в виду тот неоспоримый факт, что благодаря этой компании научные исследования вошли в ткань жизнедеятельности бизнеса. Это было вызвано тем, что огромное внимание уделялось как качеству продуктов, так и аккуратности и чистоте операций – от переработки до местной дистрибуции.

Развитие системы рынка – вниз к конечному потребителю – было крайне важной задачей. «Компании нужны были рынки, соответствующие ее огромным возможностям, и это заставляло ее агрессивно завоевывать «самые отдаленные рынки, где бы они ни находились», так определял это Рокфеллер. «Нам нужны объемы», – говорил он. И компания уверенно и настойчиво двигалась в этом направлении. Потому что рост использования нефти, по большей части в виде керосина, был колоссальным»²⁵. Ведь нефть и керосин кардинально меняли жизнь американцев и ее ритм за счет удлинения дня и увеличения продолжительности жизни в сельских районах.

Девятая стратегия – стратегия модернизации. До поры до времени «Стандарт Ойл», опоясывающая весь земной шар, занималась распространением нефтепродуктов, однако у нее отсутствовала такая важнейшая часть бизнеса, как добыча нефти. Однако открытие источников нефти в северо-западном штате Огайо привело к нефтяному буму, этот регион получил название Лайма-Индиана. В связи с этим Дж. Рокфеллеру пришлось принимать последнее великое стратегическое решение – немедленно заняться добычей нефти. Хотя в нем было отвращение к нефтедобытчикам как к спекулянтам, алчным старателям во время золотой лихорадки, он принял решение заняться нефтедобычей. Ведь «все же здесь, в Лайме, Standard представился удобный случай установить контроль над сырьем в особо крупных масштаба, внедрить оптимальные методы нефтедобычи, сбалансировать объемы добычи и

---

²³ Дугин А.Г. Указ. соч. С. 57.

²⁴ Там же.

²⁵ Дугин А.Г. Указ. соч. С. 58.

запасы с нуждами рынка. Одним словом, Standard имела возможность в значительной степени оградить себя от колебаний и непостоянства нефтяного рынка, а также от беспорядков «лагеря старателей». И это было направление, в котором, как хотел Рокфеллер, должна была пойти Standard»²⁶. В итоге производство нефти в империи Дж. Рокфеллера было модернизировано, что привело к росту ее доходов.

Десятая стратегия – это глобальный, целостный подход к миру, включающий в себя этические ценности. Дж. Рокфеллер перенес свои деловые привычки в свою частную жизнь. Это были десятилетия «позолоченного века», когда мафиози делали огромные состояния и создавали экстравагантный и пышный стиль жизни. «Его городской дом в Нью-Йорке и имение в Покантико действительно были пышными, но Рокфеллер и его семья каким-то образом остались в стороне от показухи, хвастовства и вульгарности своего времени. Он и его жена старались внушить собственное понимание честности своим детям, и это позволило избежать того, чтобы богатое наследство развратило их. Так, у детей был один велосипед на всех, и им пришлось научиться делиться. В Нью-Йорке юный Джон Д. Рокфеллер-младший ходил в школу и обратно пешком, в то время как других детей богачей везде возили на экипажах в сопровождении конюхов, и он зарабатывал карманные деньги, работая в имениях своего отца за то же жалование, что и рабочие»²⁷.

---

²⁶ Дугин А.Г. Указ. соч. С. 60.

²⁷ Там же. С. 57.

Американский мировой порядок. Киссинджер как аналитик и планировщик

Все эти стратегии построения и деятельности нефтяной империи Дж. Рокфеллера практически совпадают с выработанными евреями-кочевниками в экстремальных условиях пустыни несколько тысяч лет назад стратегиями и связанными с ними технологиями (см. *Приложение* к данной книге). Именно эти стратегии, технологии и особенности иудаизма как вполне определенной философии жизни с их неограниченными возможностями, с их интеллектуальным и организационным потенциалом были взяты планировщиком Запада в его иудаистско-протестантской версии для использования на практике в XIX и XX столетий.

Весь багаж знаний иудаизма дал возможность Г. Киссинджеру стать мощным стратегическим аналитиком, одним из активных участников иудейско-протестантской версии планировщика Запада, обладающим колоссальным интеллектуальным потенциалом. Поэтому рассмотрим ряд стратегических концепций выдвинутых Г. Киссинджером, которые сделали мир таким, каким он является сейчас, в начале XXI столетия.

Первая концепция, относящаяся к новой стратегии ядерной войны. Вполне естественно, что в качестве стратегического аналитика молодой Г. Киссинджер подготовил фундаментальное исследование, посвященное значимости стратегии ядерного сдерживания во внешней политике Соединенных Штатов Америки. Им в 1957 году написана и издана научная монография «Ядерное оружие и внешняя политика», в которой он предлагал отказаться от военно-политической доктрины «массированного возмездия» и перейти к более гибкой стратегии ограниченного применения ядерного оружия. Его инициатива нашла признание со стороны элиты Запада, получила название «стратегии гибкого реагирования» и в 1960-х годах ей был придан статус официальной доктрины Северо-Атлантического военного альянса (НАТО)²⁸. Эта доктрина в качестве «стратегии гибкого реагирования» была выработана Г. Киссинджером на основе гибкости мышления, чтобы иудаизм в своей иудейско-протестантской версии планировщика Запада мог осуществить свой стратегический потенциал.

Толчком для проявления на практике таланта стратегического аналитика Г. Киссинджера послужил разразившийся в конце 1958 г. и начале 1959 г. «Берлинский кризис», несущий в себе большой риск ядерной войны между Советским Союзом и Америкой. «Из всех глав союзных государств, – пишет Г. Киссинджер, – Эйзенхауэр нес на себе самое тяжелое бремя ответственности, ибо решение пойти на риск возникновения ядерной войны ложилось почти исключительно на его плечи. И потому для Соединенных Штатов Берлинский кризис означал осознание того, что ядерное оружие, представлявшееся на протяжении десятилетия американской ядерной монополии, или почти монополии, наиболее быстрой и относительно недорогой дорогой к обеспечению безопасности, стало в эпоху приближения к ядерному паритету все более тяжелой гирей, сковывающей готовность Америки идти на риск и потому ограничивающей свободу дипломатического маневра»²⁹.

Действительно, до того, как Советский Союз создал собственное ядерное оружие, Америка обладала монополией на ядерное оружие, имея фактически преимущества в виде абсолютного естественного иммунитета от прямого нападения. Самое интересное состоит в том, что американские аналитики из «мозговых трестов» дали развернутый анализ всех этих преимуществ именно тогда, когда они оказались на грани исчезновения. «Примерно в конце периода американской ядерной монополии, или почти монополии, Даллес разработал кон-

---

²⁸ См. *Панарин И.Н.* Мир после кризиса, или Что дальше? СПб., 2011. С. 138.

²⁹ *Киссинджер Г.* Дипломатия. М., 1997. С. 517.

цепцию «массированного возмездия» для отражения советской агрессии и исключения на будущее застойных ситуаций типа корейской. И тогда вместо того, чтобы сопротивляться агрессии в точке ее возникновения, Соединенные Штаты могли наносить удар по первоисточнику нарушения спокойствия в такое время и таким оружием, которое было бы им наиболее удобно.

Однако Советский Союз стал разрабатывать свое собственное термоядерное оружие и свои межконтинентальные стратегические ракеты как раз тогда, когда была провозглашена стратегия «массированного возмездия». Таким образом, практическое значение подобной стратегии стало очень быстро сводиться на нет – причем в мыслях еще быстрее, чем в реальности»³⁰. Всеобщая ядерная война стало тем средством войны, которое выходит за рамки большинства возможных кризисов, подобных Берлинскому, поэтому необходима была иная стратегия, позволяющая биполярному миру существовать мирно.

Именно выработанная стратегическим аналитиком Г. Киссинджером как членом СМО стратегия ограниченного применения ядерного оружия оказалась адекватной сложившейся непростой ситуации, позволила человечеству избежать гибели в горниле ядерного пожара.

Вторая концепция, связанная с установлением дипломатического треугольника «Вашингтон – Пекин – Москва». Фундаментальный труд Г. Киссинджера «Ядерное оружие и внешняя политика» имел весомую значимость для выживания человечества в условиях «холодной войны» между супердержавами – Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом. До этого правящая элита Америки рассматривала Китай как все более опасного врага, новый центр революционного коммунизма и источник губительной заразы, каким в прежние годы была Россия. Такой подход Америки к Китаю не изменялся, несмотря на стремление Китая в лице Чжоу Эньлая к мирному сосуществованию в то время, когда в Китае усилились националистические тенденции, а коммунистические установки сдвинулись на второй план. В этот момент между Советским Союзом и Китаем установились враждебные отношения – весьма удачный момент для изменения внешней политики Америки относительно Китая.

Связующие линии китайско-советских отношений и политики XX века соединились в инициативе президента Ричарда М. Никсона и его советника по национальной безопасности Генри Киссинджера по восстановлению китайско-американских связей»³¹. Эта инициатива воплотилась в жизнь потому, что и Китай, и Советский Союз опасались того, что кто-то из них может вступить в тайный сговор с Америкой (так оно и получилось, когда Китай пошел на сближение с Америкой). Президент Р. Никсон дал 9-го августа 1968 года интервью «Ю.С. ньюс энд Уорлд рипорт», в котором сформулировал следующую мысль: «Мы не должны забывать о Китае. Мы не должны забывать о Китае. Мы должны всегда искать возможности договориться с ним, как и с СССР, а не просто следить за изменениями. Мы должны стремиться создавать возможности»³². Такие возможности президент Р. Никсон получил, когда после знакомства с трудом «Ядерное оружие и внешняя политика» привлек к выполнению своего плана стратегического аналитика, слывшего гуру в вопросах внешней политики и советника Нельсона Рокфеллера Г. Киссинджера.

Г. Киссинджер дал свое согласие и предложил Р. Никсону организовать Совет национальной безопасности (СНБ), который должен вырабатывать и принимать оптимальные политические решения. Это дало возможность при помощи СНБ предлагать президенту Р. Никсону выработанные стратегическим аналитиком Г. Киссинджером политические решения и воплощать их в жизнь. Об этом свидетельствуют воспоминания самого Г. Киссинджера

---

³⁰ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 517.

³¹ Киссинджер Г. Дипломатия. С. 561.

³² Там же.

об американско-китайских отношениях, который писал, что «независимо пришел к тому же суждению, что и Никсон, и хотя я спланировал немало ходов, я не имел политической и бюрократической пробивной силы, чтобы в одиночку совершить столь фундаментальный сдвиг в политике», что Р. Никсону понравилась система СНБ по «выработке решений» и «разведки, информировавшей его о настроениях бюрократии, которой он не доверял, в том числе за ее способность маскировать свои собственные цели»³³.

* * *

Эти оптимальные политические решения основывались на такой установке еврейского сознания Г. Киссинджера, как не прямое, косвенное управление поведением человека (лидера того или иного государства – Китая и Советского Союза в данном случае) и общества. Такой подход к внешней политике Америки времен Р. Никсона означал, что Америка во главу угла ставит свои национальные интересы. Вполне закономерно, что в первом ежегодном докладе президента по вопросам внешней политики, представленном 18 февраля 1970 года, акцентировалось внимание именно на национальных интересах Америки: «Нашей целью в первую очередь является подкрепление наших интересов в долгосрочном плане при помощи здоровой внешней политики. Чем более эта политика базируется на реалистической оценке наших и чужих интересов, тем более эффективной становится наша роль в мире. Мы связаны с миром не потому, что у нас имеются обязательства; у нас имеются обязательства потому, что мы связаны с миром. Наши интересы должны предопределять наши обязательства, а не наоборот»³⁴. В результате челночной дипломатии Г. Киссинджера были восстановлены отношения между Америкой и Китаем, что вызвало к жизни эру трехсторонней дипломатии.

«Игра называлась «равновесие», – отмечал позже Киссинджер. – Мы не стремились к присоединиться к Китаю в его провокационной конфронтации с Советским Союзом. Но мы согласились с необходимостью обуздать геополитические амбиции Москвы». У Вашингтона не было причин ввязываться в идеологический диспут Москвы и Пекина, свою задачу он видел в борьбе «за сосуществование», что предполагало исключение агрессии Советского Союза против Китая. В противном случае «весь вес советской военной машины был бы брошен в бой против Запада», причем Америка должна была убедить Китай в отсутствии тайного сговора с Советским Союзом. Мао сформулировал это весьма кратко: Америка не должна «становиться на плечи Китая» в попытке достать до Москвы. В результате переговоров Р. Никсона и Г. Киссинджера с руководством Китая изменился мир, чьи преимущества достались Р. Рейгану и Дж. Бушу-старшему.

Третья концепция – это концепция сохранения социально-экономического строя Советского Союза, при изменении параметров его внешней политики. При президентстве Р. Никсона среди американской правящей элиты, особенно в СМО, который после 1947 года становится тайным стратегическим центром по разработке действий Запада против социалистической системы, шла борьба двух тенденций – столкновение, согласно Г. Киссинджеру, «моралистско-идеологического» и «геополитического» подхода к американско-советским отношениям. Сторонники первого подхода считали необходимым уничтожение социально-экономической и политической системы Советского Союза. К ним относятся в СМО А. Даллес, З. Бжезинский, Р. Пайпс и др. Второй подход представлен Р. Никсоном и Г. Киссинджером, считавшими необходимым сохранение существующих социально-экономических и политических отношений в Советском Союзе при изменении его

---

³³ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 562.

³⁴ Киссинджер Г. Указ. соч. С. 646.

внешнеполитического поведения и устранения угроз для интересов Америки в различных регионах мира.

В конечном счете, возобладал первый подход, ориентированный на уничтожение Советского Союза раз и навсегда как геополитического конкурента Запада, тогда как существующая коммунистическая идеология выступала прикрытием. Этому способствовала проводимая Америкой внешняя политика: не успел завершиться очередной передел мира в результате окончания Второй мировой войны, как американская правящая элита уже прорабатывала планы по сокрушению Советского Союза.

Данная стратегическая линия Соединенных Штатов Америки нашла свое дальнейшее продолжение в принятой Советом национальной безопасности директиве СНБ-68 (1950 год). В ней был дан тщательный анализ коренных геополитических изменений, произошедших в мире за последние десятилетия и приведших к новому очертанию мира с его военным равновесием между США и СССР. Само собой разумеется, что для американских стратегов такое положение дел оказалось нетерпимым. И поэтому наряду с многократным увеличением военных расходов в директиве намечаются планы ведения психологической войны против Советского Союза. В ней подчеркивается следующее: «Нам нужно вести открытую психологическую войну с целью вызвать массовое предательство в отношении Советов и разрушать иные замыслы Кремля. Усилить позитивные и своевременные меры и операции тайными средствами в области экономической, политической и психологической войны с целью вызвать и поддерживать волнения и восстания в избранных стратегически важных странах-сателлитах»³⁵.

* * *

Вполне естественно, что российские либералы-демократы, осуществившие, как по нотам, американский сценарий, стремятся объяснить исчезновение Советского Союза с карты мира целым рядом причин. Здесь якобы и исторически закономерный конец советской «империи», ибо такой «монстр» заранее обречен на гибель, и банкротство государственной идеологии, так как коммунизм противен человеческой природе, и одряхлевшая и заржавевшая советская экономика, которая рухнула под собственной тяжестью. Зарубежные исследователи тоже приходят к выводу, что Советский Союз якобы должен был закономерно развалиться. Один из крупных западных социальных мыслителей Р. Коллинз в своей статье «Предсказание в макросоциологии: случай советского коллапса» показывает, что еще в 1980 г. им был сделан прогноз о том, что Советский Союз распадется в ближайшие 30 – 50 лет.

Немецкий историк А. Каппелер в своей интересной монографии «Россия – многонациональная империя», исследуя процесс формирования многонациональной Российской империи, формулирует следующее положение: «Крах Советского Союза, который мы пережили в последнем десятилетии XX в., венчает не только семидесятилетнюю историю многонациональной коммунистической империи: это заключительный акт более чем четырехвековой истории России как многонациональной державы. Поэтому попытки объяснить развал СССР только кризисом социалистической системы, были бы проявлением близорукости. Лишь при учете длительной исторической перспективы, уходящей в прошлое Российской империи, мы можем понять распад Советского Союза как часть универсального процесса разрушения, ухода с исторической арены многонациональных империй, их раскола и дробления на национальные государства – того процесса, который можно было наблюдать в Европе с особенной отчетливостью на примере распада Османской и Габсбургской империи в XIX – начале XX в., а также во внеевропейском пространстве в регионах, переживающих деколонизацию, в процессе освобождения бывших колоний. С этой точки зрения можно

---

³⁵ Цит. по: Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР. М., 1983. С. 63.

сказать, что Октябрьская революция и установление советской власти лишь затормозили на несколько десятилетий распад Российской империи»³⁶.

Им делается вывод о том, что Россия – этот уменьшенный в своем составе Советский Союз все же уцелеет в виде ослабленного союза государств³⁷. Не следует сбрасывать со счетов и то обстоятельство, согласно которому другие державы не скоро освободятся от наследия многонациональной империи.

Все эти моменты действительно имели место, однако не они сыграли решающую роль в распаде Советского Союза. Дополнительный анализ причин этого грандиозного обвала в цивилизационной и геополитической структуре мира необходимо проводить в контексте американской политики. В своем сенсационном бестселлере «Победа» П. Швейцер на основе документального материала показывает тайную стратегию США, которая была разработана президентом Р. Рейганом и директором ЦРУ У. Кейси и направлена на развал советской «империи».

Воплощение этой тайной стратегии в жизнь означало финансовую и материальную помощь подпольному движению «Солидарность» в Польше, помощь афганским моджахедам против советского ограниченного военного контингента, использование геополитических трещин в советском блоке и успешное углубление кризиса советских ресурсов. «Советский Союз развалился не в результате стечения обстоятельств, не благодаря тому, что нам благоприятствовало время, – делает вывод П. Швейцер. – Если бы Кремлю не пришлось сопротивляться совокупному эффекту СОИ и расширению оборонного арсенала, геополитическим неудачам в Польше и Афганистане, потере десятков миллиардов долларов в твердой валюте, получаемой за экспорт энергии, и ограничению доступа к технологии, можно было бы, не боясь ошибиться, предположить, что ему удалось бы выжить. Советский коммунизм не был организмом, способным на самопожирание ни в какой международной ситуации. Это именно американская политика могла изменить и изменила ход истории»³⁸.

Необходимо к этому добавить, что Советский Союз сохранился бы в качестве великой державы, если бы не предательство со стороны небольшой группы советской правящей элиты. «Документы, – отмечает С. Коэн, – свидетельствуют, что Союз не столько «рухнул», сколько был «разобран» небольшой группой высокопоставленных советских чиновников во главе с Ельциным в борьбе за власть и собственность»³⁹.

Понятно, что судьбы цивилизаций Америки и Советского Союза (России) взаимопереплетены; и даже, несмотря на исчезновение с карты мира Советского Союза, он оказывал и будет еще долго оказывать влияние на будущее Америки. Наиболее проницательные западные политологи и социологи (Р. Пайпс, С. Коэн, И. Валлерстайн и др.) вполне верно отмечают эту взаимосвязь и считают необходимой помощь Америки России в осуществляемых ею реформах⁴⁰. Ведь непродуманная эгоистическая политика в отношении России скажется весьма негативно на будущем Соединенных Штатов Америки.

Сторонники второго подхода были более дальновидные, они просчитали, что будущее Америки неразрывно связано с судьбой Советского Союза. Не случайно, в докладе президента Р. Никсона отмечалась значимость отношений с Советским Союзом для Америки. В нем основная идея – это то, что американская политика будет базироваться на доскональном понимании характера советской системы, не допуская ни недооценки глубины коммунистической идеологической убежденности, ни рабского следования иллюзии, будто коммунисти-

---

³⁶ Канпелер А. Россия – многонациональная империя. М., 2000. С. 7.

³⁷ См. Там же. С. 289.

³⁸ Швейцер П. Победа. Мн. 1995. С. 460 – 461.

³⁹ Коэн С. Крестовый поход против СССР провалился. М., 2004. С. 39.

⁴⁰ См. Коэн С. Указ. соч. Раздел «Как снова привлечь Россию к сотрудничеству».

ческие лидеры «уже отказались от своих верований или готовы это сделать...». Не позволит себе Америка и эмоциональной зависимости от отношений с Советским Союзом. Критерием прогресса будет суть конкретных договоренностей, отражающих взаимные интересы, а не атмосферу. Что самое главное, ослабление напряженности должно иметь место на широком фронте: «Мы будем видеть в наших коммунистических оппонентах в первую очередь нации, преследующие свои собственные интересы в том виде, как они им представляются, точно так же, как мы следуем нашим собственным интересам... Мы будем оценивать своих оппонентов по их делам, и такой же оценки по отношению к нам ожидаем от них. Конкретные договоренности и способ достижения мира, вырабатываемый при их помощи, будут происходить из реалистического приспособления конфликтующих интересов друг к другу».

Доклад 1971 года повторно проводил ту же тему. «Внутреннее устройство СССР как таковое не является предметом нашей политики, хотя мы не скрываем нашего неприятия многих его черт. Наши отношения с СССР, как и с другими странами, определяются его поведением в международном плане»⁴¹.

* * *

Данный лейтмотив доклада президента Р. Никсона своей основой имеет присущую стратегическому аналитику Г. Киссинджеру такую особенность установки мышления, как нестандартное поведение, чтобы максимально адаптироваться к окружающему миру. Эта установка еврейского мышления, сочетающей разногласия «гибкости», доминирует в деятельности Г. Киссинджера, она выражает внутреннюю сущность живой Торы, зафиксированную в «Зогаре». Данная сущность предстает в виде фундаментальной концепции иудаизма – образ Срединной Опоры, гармонизирующей противоборствующие тенденции, создавая из них нечто новое. В данном случае выражение созидательного духа Торы, содержащий в себе императив выживания, который представляет собою стремление к «золотой середине», гармонии, дающей эффективные результаты на практике. Это проявилось в стремлении Г. Киссинджера осуществить на практике конвергенцию Америки и Советского Союза, чтобы обеспечить будущее Америки на качественно новом уровне. Иными словами, перед нами не вульгарная бинарная диалектика, а тернарная, троичная диалектика, которая зафиксирована в ядре мировых религий, в том числе и иудаизме, чье ядро представляет собою философию жизни.

Однако подход Г. Киссинджера (и Р. Никсона) не был осуществлен на практике, что в перспективе привело Америку и Запад к глобальному финансово-экономическому кризису, когда под вопросом находится существование самого Запада. В этом плане представляет значительный интерес мировой бестселлер известного американского экономиста Мойо Дамбисы «Как погиб Запад. 50 лет экономической неадекватности и суровый выбор впереди». Этот бестселлер является тревожным звонком для самодовольной западной элиты – в нем красной нитью проходит мысль о том, что в последние пятьдесят лет Запад неуклонно теряет экономическое превосходство в мире. «Винovat весь Запад, – пишет М. Дамбиса. – Например, как говорится в этой книге, в последние пятьдесят лет американское государство, частные корпорации и отдельные люди принимали катастрофические решения, которые в то время с виду обходились даром, а на самом деле стоили слишком дорого и нанесли убийственный удар в самую основу длительной и надежной работы экономики.

---

⁴¹ Киссинджер Г. Указ. соч. С. 646 – 647. Интересно, что и У. Черчилль, который всегда всей душой отвергал коммунизм, в начале 50-х годов прошлого века несколько изменил свою точку зрения: «Когда в марте 1953 года умер Сталин, Черчилль предложил СССР переговоры о роспуске военных блоков. Их место должна была занять общеевропейская система безопасности. Реальностью это стало только сорок лет спустя. В 1955 году Черчилль настаивал на встрече в верхах с участием США, Великобритании и Советского Союза» (Хессе Х. Принцип Черчилля: Стань личностью – добьешься успеха. М., 2010. С. 211).

В течение многих поколений, при разных правительствах США, как левых, так и правых, государственная политика использовала капитал не по назначению, поощряя доступность жилья для всех, независимо от доходов, проводя неустойчивую в перспективе пенсионную политику, удешевляя стоимость научных исследований и разработок для мира и не окупая затраты для себя, да еще раздавая спасительные дотации целым отраслям по схеме «купи дорого, продай дешево»!

Западные корпорации строили заводы в бедных развивающихся странах (и проложили широкие пути для тамошнего рынка труда), но прибыль и, в частности, доход на капитал накапливались только у горстки акционеров. И конечно, решение миллионов семей во всем западном мире добиваться успехов на звездных, потенциально очень прибыльных поприщах в ущерб образованию приводят к растущему избытку дорогостоящих, малообразованных, неквалифицированных и не способных к мировой конкуренции граждан⁴². Таким образом, будущее для Америки выглядит мрачным, так как она из-за ошибочных решений и ограниченного выбора форм развития капитала, трудовых отношений и технологий – ключевых составляющих экономического роста и успеха – пришла к тому, что экономическое и геополитическое лидерство может перейти к Китаю⁴³.

Близорукость Америки, которая обусловлена внешнеполитической линией противников Советского Союза (А. и Ф. Даллесов, З. Бжезинского и других членов СМО) во времена президента Р. Никсона и Г. Киссинджера, теперь оборачивается против единственной сверхдержавы.

* * *

Четвертая концепция – это концепция детанта (разрядки международной напряженности), предложенная Г. Киссинджером и осуществленная на практике. Логическим следствием треугольника отношений между Америкой, Советским Союзом и Китаем является политическая необходимость для администрации Р. Никсона и его государственного секретаря Г. Киссинджера сосредоточить внимание на «структуре сохранения мира». «Треугольник отношений между Соединенными Штатами, СССР и Китаем, – отмечает Г. Киссинджер, – лег в основу целого ряда крупных прорывов: и окончания войны во Вьетнаме; и договоренности о гарантированном доступе в разделенный Берлин; и драматического сокращения советского влияния на Ближнем и Среднем Востоке и начала арабо-израильского мирного процесса; и Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (завершенного при администрации Форда). Каждое из этих событий оказывало воздействие на все прочее. Принцип увязки действовал во всю мощь»⁴⁴. Разрядка международной напряженности дала мощный импульс европейской дипломатии, театру внешнеполитической деятельности, который был заморожен после окончательной раздела сфер влияния Востока и Запада в 1961 году.

Эта разрядка международной напряженности была документально зафиксирована в «Хельсинкских соглашениях», которые состояли из трех так называемых «корзин»: в «первой» и «второй» «корзинах» рассматривались соответственно политические и экономические вопросы, однако наиважнейшей была «третья корзина» по вопросам прав человека. В своей «Дипломатии» Г. Киссинджер следующим образом характеризует значимость этой «третьей корзины»: «Третьей корзине» было суждено сыграть ведущую роль в исчезновении орбиты советских сателлитов, и она стала заслуженной наградой всем активистам в области прав человека в странах НАТО. Американская делегация, безусловно, внесла свой

---

⁴² Дамбиса М. Как погиб Запад. М., 2012. С. 281 – 282.

⁴³ См. Там же.

⁴⁴ Киссинджер Г. Указ. соч. С. 666.

вклад в выработку заключительного акта Хельсинкских соглашений. Но особой благодарности заслуживают именно активисты движений за права человека, потому что в отсутствие давления с их стороны прогресс осуществлялся бы гораздо медленнее и масштабы его были бы куда менее значительны»⁴⁵.

В соответствии с положениями «третьей корзины» все подписавшие соглашения страны обязаны были воплощать их в жизнь и обеспечивать определенные, конкретно перечисленные основные права человека. Западные составители данного раздела рассчитывали, что эти положения будут выступать в качестве основы международного стандарта, необходимого для ограничения советских репрессий против диссидентов и реформаторов. Практика показала, каким образом реформаторы в Восточной Европе использовали «третью корзину» как политический инструмент борьбы за освобождение своих стран от советского владычества. Так, Вацлав Гавел в Чехословакии и Лех Валенса в Польше сумели применить эти положения как во внутреннем, так и во внешнем плане для подрыва не только советского господства, но и социализма собственных странах. «Европейское Совещание по безопасности, таким образом, сыграло важную роль двоякого характера: на предварительных этапах оно делало более умеренным советское поведение в Европе, а впоследствии – ускорило развал советской империи»⁴⁶.

Хельсинкские соглашения, особенно их «третья корзина» были эффективно использованы противниками коммунизма для развала Советского Союза. Одним из таких непримиримых противников был Ватикан, который осуществлял тайную деятельность, направленную на разрушение мировой социалистической системы. В восьмидесятые годы прошлого столетия Советский Союз начал дипломатическое наступление, направленное на то, чтобы в ходе переговоров получить гарантию неприкосновенности своих границ. «Давление Москвы в семидесятые годы стало почти непереносимым. Вьетнамцы подошли к предместьям Сайгона. Ангола и ее нефть были потеряны для Португалии в результате революции гвоздик. Леонид Брежнев чувствовал себя достаточно сильным, чтобы предложить созыв мирной конференции, которая гарантировала бы сложившиеся в результате войны границы»⁴⁷. Поэтому Советский Союз настоятельно предложил созвать конференцию по европейской безопасности с участием Ватикана.

Связанного с Ватиканом офицера французской армии и парижского адвоката Жана Виоле беспокоил прогресс советской дипломатии, которая без какого-либо заметного противодействия посвящала все свои усилия тому, чтобы гарантировать будущее. «Это должно быть похоже на джиу-джитсу: столкнувшись с превосходящей силой, не следует сопротивляться, рискуя быть разбитым, а нужно отступить, чтобы увлечь остальных и как можно дальше отвести от себя угрозу». И ему в голову пришла блестящая идея: «Свободное перемещение людей и идей во имя дружбы и понимания между народами!» Кто сможет что-либо возразить против этого? Эта идея возникла у него в начале 1972 года, однако если бы СССР узнал, что эта идея принадлежит ему, он рефлекторно отбросил бы ее в порядке самозащиты⁴⁸. Следовало убедить его в развитии и безопасности того, что называется «приемом джиу-джитсу», что и было сделано благодаря именам Г. Киссинджера и других известных политиков Запада.

Этот план заключался в разложении Советского Союза с помощью «вируса свободы», что и удалось сделать путем Хельсинкских соглашений. Впервые в международном тексте был признан этический характер справедливости – папа Павел VI подтвердил 8 сентября

---

⁴⁵ Там же. С. 691.

⁴⁶ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 692.

⁴⁷ Лебек Э. Тайная дипломатия Ватикана. М., 2004. С. 204.

⁴⁸ См. там же. С. 206.

1965 года, что «то, что плохо для Европы, плохо и для всего мира». На пленарном заседании 6 июля 1973 года магистр Казароли заявил о «свободе религии в самом точном и самом полном смысле этого слова для всех верующих». Он подписал заключительный акт конференции в Хельсинки 30 июля 1975 года вместе с представителями еще тридцати пяти стран.

В Хельсинкских соглашениях была заложена бомба замедленного действия, замаскированная пунктом № 6 «Государства-участники воздерживаются от всякого вмешательства, прямого или косвенного, индивидуального или коллективного, во внутренние или внешние дела, относящиеся к национальной компетенции другого государства-участника». Этот деструктивный «вирус свободы» представляет собой пункт № 7 «Государства-участники уважают права человека и фундаментальные свободы, включая свободу мысли, сознания, религии или убеждений для всех людей без различия расы, пола, языка и религии».

Главный результат Хельсинки проявился внутри стран Восточного блока. В социалистических странах, включая СССР, были созданы многочисленные комитеты по проверке Хельсинкских соглашений. Они доставляли особые неудобства властям, так как отчеты об активности этих групп поддерживали замечания, высказывавшиеся на встречах-«продолжениях», проходивших в Белграде, Мадриде, Стокгольме и так далее. Шеф аналитического подразделения КГБ Н.С. Леонов в своих воспоминаниях отмечает, что он более трезво, чем Брежнев и Крючков, смотрел на эти вещи: «На первый взгляд Заключительный акт Хельсинки создавал впечатление большой победы СССР, так как в нем признавались послевоенные границы, что всегда было хрупкой мечтой Советского Союза. Только специалисты обнаружили в этом акте невидимые на первый взгляд слабости, которые привели к большим проблемам для СССР. Уступки по вопросам гуманитарного сотрудничества, свободы передвижения, обмена идеями (третья корзина) разрушили советскую систему»⁴⁹. Эта третья корзина явилась в действительности настоящим троянским конем свободы, который в итоге привел к «бархатной революции» в Праге, к событиям в Польше, а затем и к развалу Советского Союза.

* * *

Следует иметь в виду то, что схема Жана Виоле представляла собою часть американского «Плана Лиоте», который, как показывает генерал КГБ Ф.Д. Бобков, был рассчитан на создание в Советском Союзе мощной, ориентированной на Запад прослойки в среде интеллигенции и в верхних эшелонах власти: «Это был первый серьезный документ холодной войны, он пришел из Англии, так же как и первый клич к этой войне (имею в виду, конечно же, речь Черчилля в Фултоне). План «Лиоте» предусматривал далекую перспективу – он не был рассчитан на скорую удачу, скорее, исходил из того, что говорит наша пословица: «Вода камень точит». Цель в плане была обозначена достаточно четко – постепенное изменение государственного строя в СССР, развал нашей страны.

Американцы пошли еще дальше, они разработали механизм длительного разрушения Советского Союза, он состоял из двух разделов. В первый входило ведение массивной, широкомасштабной работы, направленной на подрыв государственного строя изнутри. К этому разделу были привлечены ранее существовавшие и вновь созданные центры, которые выделили особо три направления: компрометация компартии как руководящего органа страны с целью полного ее развала и ликвидации; разжигание национальной вражды; использование авторитета церкви.

Во второй раздел входил план максимального наращивания новейших видов вооружений, чтобы втянуть СССР в тяжелейшую гонку вооружений и истощить экономически. Был также разработан так называемый «проект демократии», который предусматривал широко-

---

⁴⁹ Лебек Э. Тайная дипломатия Ватикана. М., 2004. С. 212 – 213.

масштабную помощь тем кругам в СССР и в странах Восточной Европы, которые находились в оппозиции к правящему режиму. Помощь планировалось предоставлять в виде денежных средств, вооружения, типографского оборудования, предусматривалось необходимое снаряжение для подрывной деятельности и осуществления тайных операций, вплоть до физического устранения неугодных лиц»⁵⁰. В итоге должна была достигнута основная цель плана «Лиоте» – уничтожение Советского Союза путем его расчленения на части.

План «Лиоте» исходил из ряда существовавших «болевых точек» Советского Союза, которые были обусловлены прозападной ориентацией представителей правящей советской элиты и интеллигенции, которые не были способны решать фундаментальные задачи развития страны. Действительно, фактор распада Советского Союза заключается в неспособности правящей партийной и государственной номенклатуры управлять развитием гигантской страны, что и привело к ее самоликвидации. Известный российский американист А. Уткин вполне аргументированно указывает на внутренние причины исчезновения СССР. Он пишет о «добровольном уходе» Советского Союза с мировой арены и считает одной из главных причин этого – неспособность советской однопартийной системы обеспечить социальный отбор неординарных, талантливых людей, необходимых для нормального функционирования власти⁵¹.

Академик Г. Арбатов с начала 1960-х годов входил в одну из двух групп внешнеполитических консультантов Центрального Комитета КПСС, с 1967-го – возглавил академический Институт США и Канады, стал членом ЦК и консультировал советское и российское руководство по американским делам почти три десятилетия. В своих мемуарах он пишет о «крайней бедности талантами и яркими личностями руководства» СССР, о том, что «через расставленные на каждом уровне густые сети сколько-нибудь талантливые люди могли проскакивать лишь чудом»⁵².

Аналогичные оценки были даны и скончавшимся А. Бовиным, в свое время писавшего речи для Л. Брежнева, а позднее работавшего политическим обозревателем. В своих воспоминаниях он утверждал, что в брежневский период «судьба великой страны» находилась «в руках у посредственностей», что «разрушение» Советского Союза было осуществлено «узкой группой людей, большинство из которых, без всякого сомнения, может быть отнесено к посредственностям»⁵³. Наконец, А. Яковлев, соратник Горбачева по «перестройке», дал такую оценку: «Времена угодничества и приспособленчества воспитали боязнь к живым и непоседливым людям, что-то отвергающим и чего-то ищущим. Система стихийно, без каких-либо руководящих директив продолжала и после Сталина работать, как гигантский фильтр пропускающая наверх, как правило, людей покладистых и примерно одного умственного развития»⁵⁴.

Все эти авторы воспоминаний и многие политологи считают советскую политическую систему продуктом и результатом сталинизма, исходя молчаливо из того, что до прихода к власти большевиков в 1917 году Россия развивалась приблизительно по той же траектории, что страны Запада лишь с некоторым опозданием. Однако все обстоит совершенно иначе, так как со времен становления Московского государства (с XV века, со времен Ивана III) Россия и ее государственность развивались своим, отличным от европейского путем. Известно, что слово «государство» в русском языке происходит от слова «государь», которое со времен Киевской Руси означало хозяина, собственника своих рабов. Московское государство созда-

---

⁵⁰ Бобков Ф.Д. Как готовили предателей. Начальник политической контрразведки свидетельствует. М., 2011. С. 120-121.

⁵¹ Уткин А.И. Американская империя. М., 2003. С. 283.

⁵² Арбатов Г.А. Человек Системы. Наблюдения и размышления очевидца ее распада. М., 2002. С. 247 – 248.

⁵³ Бовин А.Е. XX век как жизнь. Воспоминания. М., 2003. С. 167, 361.

⁵⁴ Яковлев А.Н. Сумерки. М., 2003. С. 493.

валось по образу и подобию древнерусского княжеского двора и древней патриархальной семьи, где отец выступал полновластным хозяином для своих детей, т. е. «государем-батюшкой». Со временем данный термин стал применяться в отношении царей и императоров. И на многие столетия, вплоть до крушения СССР (за исключением полувекового периода после отмены крепостного права и до 1917 года), принцип «самый надежный подданный – несвободный человек» стал сущностью российской государственности. «С такой государственностью связана, – пишет С. Самуйлов, – и соответствующая политическая культура. Ее главной отличительной особенностью выступает угодничество чиновников перед вышестоящим начальством, воспринимающееся последним как наиболее убедительное проявление лояльности и преданности. Славословия на партийных съездах в адрес весьма посредственных вождей СССР были ярким проявлением этой традиционной политической культуры»⁵⁵.

Вполне естественно, что славословить начальство, раболепствовать перед ним могли только неуверенные в себе посредственности, но не таланты. Самодержавная государственность оказалось своего рода фильтром, который отсеивал талантов за много столетий до возникновения Советского Союза и сталинизма. У кормила управления находились некомпетентные, неспособные управлять сложной, нелинейной социальной системой, что и привело к самоликвидации мощной державы. «Наши политологи и экс-политики до сих пор не могут понять: почему Горбачев во внешней политике шел на совершенно неоправданные односторонние уступки США и Западу? Не было ли грубейшей внешнеполитической ошибкой подписание в Вашингтоне в декабре 1987 года совершенно неравноценного договора по ликвидации ракет средней и меньшей дальности? Горбачев согласился тогда на «нулевой вариант» Рейгана, выдвинутый в начале 1980-х годов как заведомо неприемлемый для СССР»⁵⁶. В соответствии с американской политической культурой после подписания договора по ракетам средней и меньшей дальности М. Горбачев и Советский Союз мгновенно оказались «проигравшими». Последовал бесцеремонный нажим на Советский Союз с требованием все новых уступок, с советской стороны произошла бесконечная сдача позиций. Однако не это лежит в основе развала Советского Союза, здесь сыграл свою главную роль добровольный выход Российской Федерации из состава СССР.

* * *

Пятая концепция – это концепция нового мирового порядка, выдвинутая Г. Киссинджером. На протяжении XX и XXI столетий Америку беспокоил вопрос о новом мировом порядке, чтобы можно было воплотить идеалы свободы в их понимании. «Джон Ф. Кеннеди, – пишет Г. Киссинджер, – уверенно заявил в 1961 году, что Америка достаточно сильна, чтобы «заплатить любую цену, вынести любое бремя» для обеспечения успешного воплощения идеалов свободы. Три десятилетия спустя Соединенные Штаты уже в гораздо меньшей степени могут настаивать на немедленном осуществлении всех своих желаний. До уровня великих держав доросли и другие страны. И теперь, когда Соединенным Штатам брошен подобный вызов, приходится к достижению своих целей подходить поэтапно, причем каждый из этапов представляет собой сплав из американских ценностей и геополитических потребностей. Одной из таких потребностей является то, что мир, включающий в себя ряд государств сопоставимого могущества, должен основывать свой порядок на какой-либо из концепций равновесия сил, то есть базироваться на идее, существование которой всегда заставляло Соединенные Штаты чувствовать себя неуверенно»⁵⁷.

---

⁵⁵ Самуйлов С. Опасная самонадеянность // Свободная мысль. 2006. № 3. С. 41.

⁵⁶ Самуйлов С. Опасная самонадеянность // Свободная мысль. 2006. № 3.

⁵⁷ Киссинджер Г. Указ. соч. С. 11.

Теперь же, в начале XXI столетия, когда Америка может развалиться, подобно Советскому Союзу, на несколько частей, проблема нового мирового порядка является особенно актуальной. Каков же геополитический путь Америки, которым она должна следовать, чтобы избежать своего распада?

Вполне естественно, что стратегический аналитик Г. Киссинджер выстраивает свою версию мирового порядка на основе глобального, целостного подхода к окружающему социальному и культурному миру, на основе консерватизма еврейского мышления. В этом смысле представляет интерес образец миропорядка – интерпретация Г. Киссинджером Венской системы, который использовал в своих исследованиях отечественный политолог В. Цымбурский. В них он показал, что первым «глобальным» порядком, обнаруженным им в глубине времен и соотнесенным им с постъялтинским миром, был миропорядок, возведенный тремя крупнейшими державами Древнего мира, мира XIII века до н. э. – микенской Грецией, Аххиявой, малоазийской державой хеттов и Египтом Рамзесидов. В личной беседе с политологом Б. Межуевым и в видеоинтервью, данном В. Файеру в 2008 году, В. Цымбурский сам признавал, что именно средиземноморский миропорядок II тысячелетия до н. э. послужил для него своего рода первообразом «нового мирового порядка», возникшего на руинах Берлинской стены⁵⁸. Более того, в статье 1993 года «Идея суверенитета в посттоталитарном контексте», которая в определенной степени венчает собой серию его либерально-имперской публицистики, он акцентирует внимание на протолиберальном характере микено-хетто-египетской миросистемы XIII столетия до н.э. и на возникновении здесь впервые в истории «иммунитета личности относительно воли режима».

«В начале XIII века до н. э. – писал Цымбурский, – два крупнейших государства Переднего Востока, Египет и Хеттское царство, после долгой борьбы за Сирию удостоверились во взаимной неспособности добиться победы. В результате войны в спорном регионе возникла анархия, против Египта выступили племена Палестины, хетты потеряли контроль над частью Малой Азии, а кроме того окрепла грозная третья сила – Ассирия, претендующая на ревизию всей региональной геополитической системы. И тогда фараон Рамзес II и хеттский царь Хаттусилис III нашли блестящий выход из положения: они провозгласили союз настолько тесный (к тому же скрепленный браком фараона с дочерью Хаттусилиса), при котором спор о размежевании сфер влияния стал неактуальным. Рамзес с восторгом изображал в одной из своих надписей, как на изумление миру египтяне и хетты стали словно одним народом. При этом договор о союзе сопровождала поразительная приписка: после обычных для соглашений такого рода на древнем Востоке обязательств выдавать перебежчиков, которые пытались бы от одного царя перейти к другому, заявлялось, что царь, получивший беглеца обратно, не должен его ни казнить, ни увечить, ни конфисковать его имущество, ни преследовать его самого или его семью каким-либо иным способом. Царь-суверен не мог по своей воле расправляться с подданным, безопасность которого становилась гарантией добрых отношений между державами, нуждающимися в таких отношениях для охранения международного порядка от хаоса и притязаний новых претендентов на гегемонию»⁵⁹.

Если же принять во внимание факт, согласно которому примерно в то же время было установлено перемирие с царем Аххиявы, то есть ахейской Греции, причем отношения между державами стали настолько близкими, что родственники царя Аххиявы приезжали в страну Хатти учиться управлять колесницами, то «знатоку II тысячелетия до н. э. позволено было увидеть в царе Хаттусилисе своего рода Меттерниха древнейшей истории»⁶⁰.

---

⁵⁸ См. Межуев Б. Политическая критика Вадима Цымбурского. М., 2011. С. 49 – 50.

⁵⁹ См.: Цымбурский В. Л. Идея суверенитета в посттоталитарном контексте // Полис. 1993. № 1. С. 19.

⁶⁰ Межуев Б. Указ. соч. С. 52.

Современный апологет Меттерниха Г. Киссинджер стремился воссоздать миропорядок – новый Священный Союз – на основе консервативных антидемократических ценностей, хотя сам Г. Киссинджер отрекся от прямых аналогий с Меттернихом. В свое время помощник президента Никсона по национальной безопасности Г. Киссинджер стремился не допустить сближения Советского Союза и Китая «за счет перекрещивающихся договоренностей с обеими коммунистическими державами»⁶¹. В этом плане заслуживает внимания недавний (начало 2012 года) визит в Москву Г. Киссинджера и его встреча с В. Путиным, целью которой, вполне вероятно, было не допустить союза России и Китая. Здесь следует иметь в виду факт публикации в печатном органе ЦК КПК «Женьминьжибао» статьи, где России предлагался союз с Китаем против Америки и НАТО. Необходимо учитывать, что Г. Киссинджер – великолепный дипломат, он мастер использовать в переговорах «мягкую» силу, причем он менее ангажирован, чем З. Бжезинский.

Ведь Г. Киссинджер теперь не тот, кем он был во время проведения информационной войны против Советского Союза вместе с глобалистами типа З. Бжезинского. Сейчас перед нами Г. Киссинджер, «активно содействовавший приходу к власти в России президента В.В. Путина, однозначно ставший на позиции государственников после событий 11 сентября 2001 года»⁶². Именно по инициативе Г. Киссинджера в 2006 году министром обороны Америки стал государственный Р. Гейтс, именно доминировавшие в системе силовых структур его сторонники сумели заблокировать попытки начать новую мировую войну. «Но очередная мировая бойня была единственным способом предотвращения финансового кризиса. А в связи с тем, что война не началась, крах банков, контролируемых глобалистами, стал практически неизбежным. За августом 2008 года последовал сентябрь, когда рухнули ключевые банки Уолл-стрит. Начался глобальный кризис»⁶³.

Иными словами, Г. Киссинджер сыграл немалую роль в предотвращении новой мировой войны, которая окончательно решила бы проблему третьего передела мира. Не следует забывать, что Г. Киссинджер числится в списке бывших и нынешних членов «Комитета-300», представляющего, по мнению конспирологов, собою современную организационную форму мирового правительства⁶⁴. Независимо от того, является Г. Киссинджер членом мирового правительства или нет, он, несомненно, обладает немалым политическим влиянием на глобальном уровне, чтобы оказывать влияние на происходящий третий передел мира с позиции государственников Америки.

* * *

Гипотетически возможно, что Г. Киссинджер стремится восстановить американский миропорядок, подобный первому древневосточному «глобальному» и второму европейскому «меттерниховскому» миропорядку. Ведь Соединенные Штаты Америки были созданы масонами и индивидами, находящимися в тесном контакте с масонами. В их распоряжении находились накопленные масонами Британии знания, необходимые для построения собственной конституции. «Они сами того не знали, что в силу своей преданности масонским принципам справедливости, правды и равенства своей новой страны они пытаются создать государство – подлинного наследника Древнего Египта. В некоторых отношениях усилия архитекторов Соединенных Штатов увенчались успехом: но в слишком многих аспектах они, увы, потерпели поражение. Потребовалась страшная Гражданская война, чтобы покончить с рабством чернокожего населения Юга, и даже сегодня во многих штатах слово

---

⁶¹ Там же. С. 45.

⁶² Панарин И.Н. Мир после кризиса. Что дальше? СПб., 2011. С. 175.

⁶³ Панарин И.Н. Мир после кризиса. Что дальше? С. 176.

⁶⁴ См. Колеман Дж. Комитет 300. Тайны мирового правительства. М., 2011. С. 310.

«равенство» все еще остается целью для людей разумных и пустым звуком для неразумных. Подобно самому франкмасонству, Соединенные Штаты представляют собой несовершенный идеал, который заслуживает победы, но терпит поражения из-за того, что состоят из простых смертных»⁶⁵.

Первый президент Америки Дж. Вашингтон был франкмасоном, многие политики и военные того времени тоже были франкмасонами. Иными словами, основанием Америки являются принципы масонства, взятые ими из идейного арсенала Древнего Египта. Эти принципы представлены наглядно в виде символов долларовой банкноты – на ней изображена пирамида с встроенным глазом, символизирующим бога Амона (Ра). Его глаз всегда смотрит на свой народ, чтобы оценить каждое сделанное в жизни деяние, чтобы каждый в судный день получил по заслугам.

Америка, выстроенная на принципах Древнего Египта, является очень молодой страной, поэтому ей для достижения срока существования этой древней цивилизации требуется несколько тысячелетий. Для этого она должна оставаться мощной державой до 4500 года, а до первого ее расцвета остается еще 400 лет. «Но мы думаем, – отмечают К. Найт и Р. Ломас, – что масонский эксперимент, осуществленный в виде построения космополитической страны за западным океаном, еще будет иметь великое завершение, поскольку это только одна Ступенька в движении, начатом в южном Ираке по меньшей мере шесть тысяч лет назад»⁶⁶.

Таким образом, речь идет о создании тысячелетней социальной мегамашины, подобной Древнему Египту, чья общественная жизнь была ориентирована на сохранение и воспроизводство прошлого. Сам Древний Египет просуществовал три тысячи лет, это одна из самых долговечных цивилизаций наряду с китайской цивилизацией. Тысячелетняя американская социальная мегамашина будет представлять собою осуществление «восстановленного миропорядка» Г. Киссинджера, причем она имеет шанс на такое долгое существование благодаря новому, шестому технологическому укладу (понятно, что затем будет целая цепь новых технологических укладов). В этом плане вполне реальны некоторые моменты, высказанные Дж. Фридманом в его книге «Следующие 100 лет», причем они относятся, прежде всего, к развитию в Америке технологий: «1. Команды ученых в университетах или индивидуальные изобретатели разрабатывают научные открытия или осуществляют проекты, которые часто приводят к концептуальным прорывам, ограниченному внедрению или коммерческому использованию; 2) в случае заинтересованности военных правительство США выделяет на проект значительные средства, которые призваны ускорить достижение специфических военных целей; 3) частный сектор извлекает преимущества из коммерческого использования результатов открытия и создает новые отрасли экономики»⁶⁷. Это же относится и к развитию робототехники вместе с генетикой и сопутствующими технологиями, которая станет одним из столпов американской экономики.

На такой вариант развития Америки указывает высокая эффективность функционирования так называемого «скрытого развивающего государства», благодаря чему в Америке соответствующие государственные структуры разрабатывают новейшие технологии и передают их коммерческим организациям для внедрения в жизнь. В современной Америке (и Китае) полным ходом разрабатываются концепции создания совершенно необычного оружия, действие которого основано на новых физических принципах. На этих принципах основано «волновое и геновое оружие», не менее опасными являются такие виды оружия, как геофизическое (тектоническое), биологическое, пучковое, климатическое, этническое и другие

---

⁶⁵ Найт К., Ломас Р. Ключ Хирама. М., 2006. С. 470.

⁶⁶ Найт К., Ломас Р. Ключ Хирама. М., 2006. С. 474.

⁶⁷ Фридман Дж. Следующие 100 лет: прогноз событий XXI века. М., 2010. С. 299.

виды оружия, которые разрабатывались в свое время Советским Союзом⁶⁸. Сейчас, наконец, и в России появилась госпрограмма вооружений, где заложены задачи по созданию оружия на новых физических принципах – лучевого, волнового, генного, психофического и пр. Именно такого рода оружие дает возможность Америке осуществить концепцию «восстановленного миропорядка» Г. Киссинджера.

---

⁶⁸ См. *Поликарпов В.С.* Философия безопасности. СПб. – Ростов-на-Дону – Таганрог. 2001.

«Комитет-300» и Генри Киссинджер. «Мастер закулисных переговоров»

Мощный потенциал стратегического аналитика Г. Киссинджера был замечен правящей элитой Америки, поэтому не случайно, что пришедший к власти президент Р. Никсон назначил его на пост помощника по национальной безопасности (1969 – 1975). Этот пост играет ключевую роль в администрации при подготовке различных вариантов внешнеполитических решений, предлагаемых на выбор президенту. Возможность подбирать варианты решений позволяет частично влиять на их выбор, поскольку именно помощник президента осуществляет предварительный отбор, определяя сам какие варианты стоит предлагать, а какие – нет. Это был самый плодотворный период деятельности Киссинджера во внешней политике Америки. Его дипломатия совмещала в себе невиданную ранее интенсивность международных встреч – как публичных, между главами государств и внешнеполитических ведомств, так и секретных, в виде закулисных переговоров. По некоторым подсчетам, только за период 1969 – 1972 он совершил 29 поездок в 26 стран мира. Такое урегулирование проблем путем интенсивных двусторонних переговоров получило название «челночная дипломатия». Его прагматичный подход к международным отношениям в духе Realpolitik («реальной политики»), избавленной от излишней идеологизированности, позволил ему достичь разрядки в отношениях США и Запада в целом с Советским Союзом. В 1971 было подписано Четырехстороннее соглашение по Западному Берлину, а в 1972 – *Соглашение об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1)*.

Более того, президент Р. Никсон назначил Г. Киссинджера также и на пост государственного секретаря (1973 – 1977). Практически это единственный случай, когда произошло совмещение таких двух важнейших постов американской администрации в лице одного человека – дипломата и политика Г. Киссинджера. В данном случае имеет значение тот факт, что Г. Киссинджер является доверенным лицом семейства Рокфеллеров, которое прекрасно знает механизмы функционирования их транснациональной империи и который представляет собою «Макиавелли № 2», «мастера по закулисным переговорам» в современной дипломатии.

Это знание пригодились ему как государственному секретарю, определявшему внешнеполитическую деятельность Америки во времена президента Р. Никсона, и как советнику президента Америки по национальной безопасности (оба они – члены СМО). В этом плане заслуживает внимания замечание А. Ситнина, заместителя начальника Управления внешней политики Администрации президента России в 2002 – 2005 годах, который пишет: «Следует сказать, что мы не совсем правильно понимаем себе организацию работы внешнеполитических ведомств Соединенных Штатов Америки. Они устроены по принципу бизнес-корпорации, аналогичной «Кока-кола» или «Дженерал моторс». То есть люди, которые там работают, они воспринимают это как обычный бизнес-проект по продвижению в данном случае товара особого рода, на то, что называется «emerging markets». Это огромный бизнес. Он состоит, наверное, общая оценка его исчисляется в десятках миллиардов долларов. В основном, естественно, связанные, обслуживаемые бюджетом США. И на него работают, я думаю, сотни тысяч человек по всему земному шару. Остановить этот бизнес в одночасье так же невозможно, как и невозможно остановить работу крупной корпорации.

Говорить, что они к нам относятся хорошо или плохо, совершенно бессмысленно. Они относятся к нам так же, как «Кока-Кола» относится к «Пепси-Коле». Она с ней борется, но сказать, что сотрудники «Кока-Колы» любят или не любят «Пепси-Колу», – это абсурд.

Скорей всего, они и сами, может быть, и не пьют ни того, ни другого»⁶⁹. Другими словами, лидеры Америки и России могут сколько угодно симпатизировать друг другу, однако это ничего не изменит в функционировании громадной бизнес-машины. Все дело заключается в том, что люди получают очень серьезные деньги, поэтому остановить эту машину способен только какой-нибудь глобальный катаклизм. «Вот это, на мой взгляд, момент, который в значительной степени недопонимается. Мы имеем дело не с какой-то такой централизованной системой, с которой можно о чем-то договариваться, а имеем дело с такой своеобразной матрицей, которая работает, в общем-то, вне зависимости от того, какой уровень существует между первыми лицами»⁷⁰.

Вся эта огромная машина распределяет значительные финансовые средства в виде грантов, денежных премий и других форм поощрения среди населения той или иной страны, формируя тем самым колоссальную и самодвижущуюся агентуру влияния. «И вот после крушения Союза выяснилось, что вся эта машина рассматривает полем своей деятельности уже не только окраины империи, но и собственно саму Россию»⁷¹. Иными словами, государственный департамент Америки – это мощная машина, оказывающая немалое влияние на мировую политику, эффективность которой определяется ее децентрализованным характером.

Следует также иметь в виду то существенное обстоятельство, что государственный департамент Америки выстроен по образцу секретного общества, чтобы осуществлять тайное управление мировыми процессами. Ведь именно при президенте В. Вильсоне полковник Э. Хауз (1858 – 1938) создал по образцу английской секретной службы МИ-6 разведку государственного департамента США. Более того, им в 1916 году был организован внутри внешнеполитической разведки государственного департамента Америки специальный секретный Аналитический центр, который находился в оперативном подчинении МИ-6 и финансировался из секретных фондов Банка Англии. «Аналитический Центр идеологически подчинялся лондонскому обществу «Круглый стол», а, следовательно, глобалистам. Этот Центр помимо аналитической деятельности занимался организацией финансирования Троцкого-Бронштейна, развивавшего идею мировой революции.

Именно этот Центр стал разрабатывать идеологию глобализма, которая встретила осуждение и сопротивление со стороны большей части американского истеблишмента. По сути именно тогда и началось условное разделение американской элиты на две группы: глобалистов (интернационалистов, троцкистов) и государственников (изоляционистов, сталинистов, националистов). Именно Аналитический центр Э. Хауза стал основой для формирования Совета по международным отношениям, который был учрежден американским банкиром Морганом в 1921 году при активнейшей поддержке госсекретаря США Э. Рут, семьи Рокфеллеров, финансовых домов Мэллона, Форда и Карнеги»⁷².

С Аналитическим центром тесно связан созданный в 1920 году такой важнейший инструмент мировой политики, как Королевский институт международных отношений (КИМО), или Королевский институт международных дел (КИМД). Этот Королевский институт международных отношений и ряд других подобного рода институтов и лабораторий осуществляют крупномасштабные операции по тайному управлению государствами и находятся в распоряжении секретной организации «Комитет 300». Они «занимаются сбором социологической информации и прогнозированием событий в экономической, демографи-

---

⁶⁹ Ситнин А. Интервью Первому каналу. М., 2007. Цит. по: Леонтьев М. Большая Игра. Британская империя против России и СССР. М.-СПб., 2012. С. 304.

⁷⁰ Там же. С. 304 – 305.

⁷¹ Там же. С. 305.

⁷² Панарин И. Мир после кризиса. С. 110.

ческой и политической плоскостях, в соответствии с чем члены «клуба» осуществляют корректировку собственных действий по глобализации процессов и перегруппировке сил мирового сообщества». Здесь особую роль играет Тавистокский институт человеческих отношений: «В 1922 году КИМД создает крупнейшее учреждение по «промыванию мозгов» и дезинформации при Суссекском университете – Тавистокский институт человеческих отношений, разрабатывавший программы «Британского бюро психологической войны». Противостояния систем, военные конфликты и полномасштабные войны (вроде Второй мировой), наконец, регулирование народонаселения планеты, все входит в планы «Комитета-300», имеющего конечную цель – торжество «Нового мирового порядка» в обществе. Тайными операциями комитета занимаются Антидиффамационная Лига, британская разведслужба МИ-6, спецподразделение СИС, проводящее любые сверхсекретные операции»⁷³.

* * *

Сам «Комитет-300» является старейшим тайным обществом, имеющим значительное политическое воздействие на развитие мира, – он был создан в 1729 году Британской Ост-Индской торговой компанией. При этом не следует забывать того эмпирического факта, что в функционировании этой Британской Ост-Индской компании существенную роль играли венецианцы с их громадным торговым опытом и умением создавать наднациональные структуры управления. Ведь уже в Средние века Венеция была главным центром торговли между Востоком и Западом, она накопила богатство, позволившее ей соперничать с самим Константинополем, именно в ней родилась двойная бухгалтерия, она оказалась пионером торгового и банковского капитализма, осуществляла транснациональные кредитные операции (венецианские капиталисты вкладывали деньги не в производство, а туда, где имелись наибольшие возможности их увеличить)⁷⁴.

В истории четко просматривается линия Венеция – Ост-Индская компания – Британская империя, которые представляют собой закрытые структуры наднационального масштаба и тайного управления. «Именно британцы, – отмечает А. Фурсов, – были заинтересованы в целом комплексе мировых процессов и событий: начиная от Французской революции и антирусской борьбы, а заканчивая офшорами и деятельностью структур типа Общества защиты дикой природы. Британские формы познания мира и управления им с помощью триады «наднациональные структуры – спецслужбы – университеты и фонды» – одно из главных достижений западной цивилизации... Именно они (речь идет о венецианцах. – В.П., Е.П.) во второй половине XVI в. переформатировали английскую элиту, перенеся на островную почву свои властно-технологические и интеллектуальные наработки. Результаты не замедлили сказаться – прежде всего в резком ужесточении отношения английских верхов к низам и появлении определенного человеческого материала, людей типа Джона Ди. Это очень интересный персонаж – математик, астролог и личный разведчик Елизаветы, свои донесения он подписывал «агент 007». Джон Ди визуально увековечен в первых двух сериях фильмов о «Гарри Поттере». Актер, исполняющий роль Дамблдора, Ричард Харрис обладает удивительным портретным сходством с Джоном Ди. Джон Ди – автор идеи британского мирового господства, воплотившейся у него в концепции «зеленой империи», включающей Англию, Северную Америку и Россию. Сын Джона Ди под фамилией Диев был активным участником русской смуты начала XVII в.: служил фармакологом, готовил лекарства и яды; по некоторым сведениям, именно он по заказу Дмитрия Шуйского и его жены изготовил яд для отравления Скопина-Шуйского. Имеет смысл также вспомнить, что после Смуты английские купцы хозяйничали во внутренней торговле России, и только после казни в Лон-

---

⁷³ Гоголицын Ю.М. Указ. соч. С. 273.

⁷⁴ См. Дэвис Н. История Европы. М., 2004. С. 250, 294, 324.

доне Карла I Алексей Михайлович, отец Петра Первого, используя это в качестве предложения, попросил их на выход («Вы царя Карлуса всем миром убили, за такое злое дело вам на Руси быть больше не довелось»).

Венецианское влияние прослеживается и в истории Ост-Индской компании. Вплоть до того, что, когда в конце XVIII века в британском парламенте шла борьба группировок, та из них, что отстаивала интересы Почтенной компании, называла себя «венецианской партией». В начале 1930-х годов европейские финансисты, поддерживая Гитлера, рассчитывали, что он сломает национальные государства в Европе и в результате возникнет «Венеция общеевропейских масштабов» – в 1931 г. об этом прямо писал Ялмар Шахт⁷⁵. Вполне естественно, что выработанные венецианцами властно-технологические и интеллектуальные навыки были использованы англичанами в функционировании «Комитета-300», что они сейчас адекватны происходящему процессу глобализации («венециизации») мира.

В связи с этим возникает вопросы о тех, кто входит в состав «Комитета-300» и какие проекты он разрабатывает. Об этом идет речь в книге Дж. Колемана: «Комитет-300» состоит из определенных личностей, специалистов в своих областях, включая специалистов по культуре дьявола (*cultus diabolicus*), химическим средствам изменения сознания, специалистов по убийствам ядами, по разведывательной деятельности, экспертов в банковском бизнесе и во всех областях коммерческой деятельности. Следует упомянуть бывших членов Комитета, учитывая их важную роль в прошлом, а также тот факт, что их места заняли члены их семей, доказавшие, что они стоят этой чести.

В числе членов Комитета находятся старые семьи европейской Черной Аристократии (*European Black Nobility*), американского «Восточного либерального истеблишмента» (*the American Eastern Liberal Establishment*) (в иерархии франкмасонства и «Ордена черепа и костей» (*order of Skull and Bone*)), иллюминаты (*the Illuminati*), или, как они известны по Комитету «Группа Мумма» (*the Mumma Group*), «Национальный совет церквей» (*The National Council of Churches*), «Всемирный совет церквей» (*The World Council of Churches*), «Круг Посвященных» (*the Circle of Initiates*), «Девять Неизвестных» (*the Nine Unknown Men*), «Лукус траст» (*Lucus Trust*), «Иезуитские теологи освобождения» (*Jesuit Liberation Theologists*), «Орден старейшин Сиона» (*The Order of the Elders of Zion*), «Князья Нази» (*the Nazi Princes*), «Международный валютный фонд» (МВФ) (*International Monetary Fund (IMF)*), «Банк международных расчетов» (БМР) (*the Bank of International Settlements (BIS)*), «Организация объединенных наций» (ООН) (*the United Nations (U.N.)*), «Централ» (*the Central*), британская масонская ложа «Кватор Коронати» (*British Quator Coronati*), итальянская масонская ложа «П-2» (*Italian P2 Masonry*) (особенно ее члены, входящие в ватиканскую иерархию), «Центральное разведывательное управление» (*Central Intelligence Agency*), избранный персонал «Тавистокского Института» (*Tavistock Institute*), различные члены ведущих фондов и страховых компаний, названных в приведенных ниже списках, «Гонконг энд Шанхай банкнинг корпорейшн» (*HSBC*), «Группа Милнера» – «Круглый Стол» (*the Milner Group – Round Table*), «Фонд Чини» (*Cini Foundation*), «Германский фонд Маршалла» (*German Marshalls Fund*), «Фонд Дитчли» (*Ditchley Foundation*), НАТО (*NATO*), «Римский клуб» (*Club of Rome*), движения зеленых (*Environmentalists*), «Орден Св. Иоанна Иерусалимского» (*The Order of St. John of Jerusalem*), «Церковь Единого Мирового Правительства» (*One World Government Church*), «Социалистический Интернационал» (*Socialist International*), «Черный Орден» (*Black Order*), «Общество Туле» (*Thule Society*), «Аненэрбе-Розенкрейцеры» (*Anenherbe-Rosicrucianists*), «Великие Высшие» (*The Great Superior Ones*) и буквально сотни других организаций.

---

⁷⁵ Фурсов А. Тайная история // Завтра. 2012. Май. № 19. С. 6.

* * *

Что же мы видим? Непрочное объединение людей со странными идеями? Конечно нет. В составе «Комитета-300», который имеет 150-летнюю историю, находятся некоторые из числа самых ярких интеллектов, собранные вместе, чтобы создать полностью тоталитарное и абсолютно управляемое «новое» общество – на самом деле это общество не является новым, все его идеи черпаются из дьявольских культов.

Оно стремится к Единому Мировому Правительству, довольно хорошо описанному одним из его покойных членов Г. Уэллсом в его работе, заказанной Комитетом, которую Уэллс смело назвал: «Открытый заговор – планы мировой революции».

Это было смелое утверждение намерения, но фактически не такое уж и смелое, ибо никто не поверил Уэллсу, кроме «Великих Высших», членов «Аненэрбе» и тех, кого мы назвали бы сегодня «инсайдерами» («инсайдер» – член организации, владеющий ее секретами, перев.) Вот часть из того, что предлагал Уэллс: «Открытый Заговор проявится сначала, я полагаю, как сознательная организация интеллигентных и, в некоторых случаях, богатых людей; как движение, имеющее четкие социальные и политические цели, по общему согласию игнорирующее большую часть существующего аппарата политического управления или использующее его как случайный инструмент на отдельных стадиях – просто движение некоторого числа лиц в определенном направлении, которые вскоре обнаружат, с некоторым удивлением, общую цель, к которой все они движутся. Всеми возможными средствами они будут оказывать влияние на правительства и управлять ими».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.